

УДК 343.3

Рубрика: Уголовное право и особенности квалификации преступлений

Стародубцева Олеся Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России. 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. E-mail: lsstar189@gmail.com, ORCID 0009-0009-0274-0081

ГУМАНИЗАЦИЯ КАК УСТОЙЧИВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация

Введение

В представленной статье автор анализирует процесс гуманизации уголовного закона в ракурсе позитивной трансформации правового статуса осужденного, оценивает инициативу органов государственной власти по либерализации воздействия на правонарушителей, отмечает системный и глобальный характер реализуемых изменений. Гуманизация уголовного закона рассматривается как одно из приоритетных направлений уголовно-правовой политики в области смягчения мер уголовно-правового воздействия. Изучаются возможности службы пробации, которая выступает субъектом, участвующим в реализации уголовной политики, тогда как ее функции выходят за рамки уголовно-правового воздействия.

Методы исследования. Историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, индукция, дедукция.

Результаты. В ходе проведенного исследования автор пришел к выводу, что гуманизация представляет устойчивую тенденцию, которая в дальнейшем будет прогрессировать. Гуманность в обращении с лицами,

совершившими преступления, может быть выражена в индивидуальном подходе при применении мер уголовно-правового воздействия и оказании социальной помощи. Центральной идеей является заключение о том, что гуманизация, главным образом, связана с изменением отношения к преступнику и состоит в реализации гарантий правового статуса личности, установленных законом, в недопущении жесткого обращения, причинения им страданий и унижения человеческого достоинства. При оказании помощи в подготовке к социальной реинтеграции осужденных в общество и при применении мер воздействия важно понимать потребности и особенности их личности. Перспективными направлениями гуманизации уголовного закона автор считает оптимизацию системы мер воздействия путем включения новых эффективных видов наказаний, альтернативных лишению свободы, новых мер уголовно-правового характера; рациональный подход к наказанию с учетом индивидуальных особенностей преступников.

Ключевые слова: гуманизация, уголовный закон, уголовно-правовое воздействие, альтернативные лишению свободы виды наказаний, правовой статус осужденных, меры пресечения, социальная помощь.

Olesya Nikolaevna Starodubtseva, PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law at the St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 198206, St. Petersburg,
Pilyutova str., 1. E-mail: lsstar189@gmail.com , ORCID 0009-0009-0274-0081

HUMANIZATION AS A SUSTAINABLE TREND DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LAW

Annotation

Introduction

In the presented article, the author analyzes the process of humanization of the criminal law from the perspective of a positive transformation of the legal

status of a convicted person, evaluates the initiative of public authorities to liberalize the impact on offenders, notes the systemic and global nature of the changes being implemented. The humanization of the criminal law is considered as one of the priorities of the criminal law policy in the field of mitigation of measures of criminal legal impact. The possibilities of the probation service, which acts as a subject involved in the implementation of criminal policy, are being studied, while its functions go beyond the scope of criminal law impact.

Research methods. Historical-legal, comparative-legal, sociological, analysis, synthesis, abstraction, generalization, analogy, induction, deduction.

Results. In the course of the research, the author came to the conclusion that humanization represents a stable trend that will continue to progress. Humanity in the treatment of persons who have committed crimes can be expressed in an individual approach when applying criminal law measures and providing social assistance. The central idea is the conclusion that humanization is mainly associated with a change in attitude towards the criminal and consists in the implementation of guarantees of the legal status of the individual established by law, in preventing harsh treatment, causing suffering and humiliation of human dignity. When providing assistance in preparing for the social reintegration of convicts into society and when applying measures of influence, it is important to understand the needs and characteristics of their personality. The author considers the optimization of the system of measures of influence to be promising areas of humanization of the criminal law by including new effective types of punishments alternative to imprisonment, new measures of a criminal legal nature; a rational approach to punishment taking into account the individual characteristics of criminals.

Keywords: humanization, criminal law, criminal legal impact, alternative types of punishment to imprisonment, legal status of convicts, preventive measures, social assistance.

Введение

Гуманизация в уголовном праве прочно ассоциируется с именем Чезаре Беккариа, который в своем научном труде «О преступлениях и наказаниях» 1764 года впервые изложил идею отказа от пыток, смертной казни и других самых жестоких наказаний. Именно после выхода его книги в свет из многих уголовных кодексов Европы была исключена смертная казнь, а в российском Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года оставлена к применению только в исключительных случаях.

Начавшееся гуманистическое движение XIX века с первых международных тюремных конгрессов по борьбе с ущемляющим человеческое достоинство обращением переросло в стойкую тенденцию защиты и гарантии реализации правового статуса осужденных, «права личности были объявлены сверхценностью» [1, с. 54].

С принятием Основ законодательства СССР 1922 года советскими республиками была предпринята попытка отказаться от термина «наказание» в пользу «мер социальной защиты». Впервые были нарушены традиции в классическом понимании мер воздействия, вместо которых появились «меры судебно-исправительного, медицинского и медико-педагогического характера» [2; с.14]. Идея эта не прижилась, потому что на том этапе исторического развития общества проведенная реформа оказалась преждевременной, «произошла переоценка возможностей, потенциала новой власти и готовности населения поддержать ее» [3; с. 326].

В конце XX века лица, совершившие преступления и отбывающие уголовные наказания, признававшиеся изначально объектом исправительного воздействия, приобрели правовой статус субъекта – участника уголовно-исполнительных отношений. Такой субъект был наделен комплексом прав, свобод и обязанностей с ограничениями, обусловленными порядком и условиями отбывания конкретного вида наказания, как неизбежными последствиями совершенного преступления и обеспечен принудительным воздействием (обязанностью выполнять требования

администрации органа, исполняющего уголовное наказание; ограничением личных прав – лишение или ограничение свободы; невозможностью участия в политической жизни государства; обязанностью возместить причиненный ущерб и др.).

Методы исследования. Автор использовал историко-правовой метод при изучении источников российского права XIX-XX веков; сравнительно-правовой метод при сопоставлении норм УК РСФСР 1960 года и УК РСФСР 1996 года; социологический метод при изучении мнений ученых о различных видах наказаний, а также сведений об уголовных делах, поступивших в суды первой инстанции, числе осужденных и лиц, в отношении которых было прекращено уголовное преследование, об отклоненных ходатайствах о продлении срока содержания под стражей; анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, индукция, дедукция – для определения функций службы пробации и их отличии от мер уголовно-правового воздействия, для формулирования дефиниции гуманизации и общих выводов о тенденциях гуманизации уголовного закона, основных направлений, которые будут способствовать дальнейшей гуманизации уголовного закона.

Результаты

Принцип гуманизма уголовного закона согласно ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) реализуется в обеспечении безопасности в процессе реализации мер уголовно-правового воздействия (уголовного наказания и мер уголовно-правового характера) в отношении лиц, совершивших преступление, исключении причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства. Признание и закрепление правового статуса осужденных в правоприменительной практике стало одним из проявлений гуманизма. Как верно отметил М.Д. Шаргородский, «нельзя воспитать человека гуманным, обращаясь с ним негуманно, нельзя в человеке воспитать уважение к закону, если по отношению к нему закон нарушается» [4; с. 53]. Стоит согласиться с мнением И.Я. Козаченко о том, что одним из значений уголовного права

является «суровая необходимость и милосердные способы борьбы с преступными проявлениями уголовно-правовыми средствами»¹.

В связи с этим справедливым представляется высказывание И.С. Ноя о том, что «осуждение лица, виновного в совершении преступления, его порицание от имени государства носит карательный характер, так как оно способно причинить чувствительные страдания осужденному» [5; с. 37]. Важно учитывать, что страдания в виде установленных уголовным законом лишений и ограничений уже охватываются карательной сущностью любого вида наказания, и причинение таких страданий сверх меры недопустимо.

Позитивные изменения последних лет в статусе осужденных состоят в повышении гарантированности обеспечения достойных материально-бытовых и социально-экономических условий содержания в местах отбывания наказания, а также при конвоировании для отбывания наказания (например, минимизация перевозок железнодорожным транспортом с предпочтением автомобильному транспорту и авиации), при отбытии принудительных работ (например, возможность трудоустройства у индивидуальных предпринимателей). О гуманизации сферы уголовно-правового воздействия также свидетельствуют и другие законодательные изменения (например, касающиеся защиты персональных данных лиц, отбывающих наказание).

Ограничения прав осужденных строго регламентированы законом и допустимы только в случаях введения режима особых условий на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, режима чрезвычайного или военного положения, чрезвычайной ситуации² и

¹Уголовное право. Общая часть :Учеб.для вузов / [М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова и др.; Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова]. Москва : ИНФРА-М : Норма, 1997. С. 15.

² О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»: приказ Министерства юстиции РФ от 23 августа 2023 г. № 221 – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

исключительно в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья осужденных к лишению свободы, сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также иных лиц, находящихся на территории исправительных учреждений. Такие ограничения подлежат снятию сразу при окончании сроков действия особых периодов.

Гуманизация уголовного законодательства отражает характер вносимых изменений, свидетельствующих о его смягчении. Если проанализировать последние варианты уголовного закона, сравнивая УК РФ 1996 года и УК РСФСР 1960 года, то можно отметить следующую динамику:

- поднята возрастная планка привлечения к уголовной ответственности с 12 до 14 лет (с 14 лет уголовная ответственность наступает только за отдельные виды преступлений, по большинству составов преступлений уголовная ответственность наступает с 16 лет);

- перечень оснований освобождения от уголовной ответственности дополнен изменением обстановки, прохождением военной службы в периоды мобилизации (военного положения или военное время);

- декриминализованы некоторые преступные деяния (тунеядство, оскорбление);

- исключены нижние пределы наказания в виде лишения свободы в санкциях некоторых статей³,

- закреплено право суда на изменение категории преступления на менее тяжкую или на назначение более мягкого наказания;

- введены принудительные работы как новый вид наказания;

- увеличена продолжительность исправительных работ до 480 часов (что повысило ее правоприменительное значение);

- введена отсрочка отбывания наказания лицам, больным наркоманией⁴,

³О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

- введена новая мера уголовно-правового воздействия – судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности⁵;
- исключена конфискация имущества как вид уголовного наказания⁶ и др.

На необходимость продолжения работы, направленной на расширение перечня мер гуманизации правосудия, неоднократно обращал свое внимание Президент Российской Федерации⁷, что в действительности привело к некоторому смягчению уголовного закона:

1) к постепенному сокращению практики полной изоляции от общества лиц, совершивших насильственные преступления средней тяжести, при применении к ним меры пресечения – заключения под стражей, и об отказе от применения данной меры в отношении несовершеннолетних и женщин, имеющих малолетних детей, совершивших преступления небольшой и средней тяжести;

2) к отказу от применения в отношении лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, мер пресечения в виде заключения под стражу⁸.

Однако предложения Верховного Суда РФ, направленные на гуманизацию правосудия, Государственной Думой Федерального Собрания РФ регулярно отклоняются. Так, еще в 2020 году Пленум Верховного Суда

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁷ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека (утв. Президентом РФ 12 января 2023 г. № Пр-19) – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, направленных на ограничение применения меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений ненасильственного характера, женщинам, имеющим малолетних детей, и лицам, страдающим тяжелыми заболеваниями [Электронный ресурс]: законопроект № 381316-8 // ГД ФС РФ: сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/381316-8> (дата обращения: 15.02.2024).

РФ выступил с инициативой перевести категорию преступлений небольшой тяжести в категорию «уголовный проступок» с целью ограждения лица, впервые совершившего преступление, от судимости как крайне неблагоприятного последствия⁹. Кроме того, в 2023 году Верховный Суд РФ предлагал расширить пределы апелляционного обжалования судебных приговоров «в целях дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики». Все эти инициативы законодателем были отвергнуты.

В мае 2024 года Председатель Совета Судей РФ В. Момотов внес в Государственную Думу Федерального Собрания РФ новое предложение об изменении Закона РФ № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 – о закреплении в ст. 12.1 определения «судебной ошибки» и ее признаков, при наличии которых будет основание для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, что должно способствовать повышению качества работы судей. Дискуссии о целесообразности таких изменений пока продолжаются.

В целом, произошедшие изменения уголовного закона, по заявлению на пленарном заседании Совета Судей главы Верховного Суда РФ И. Подносовой¹⁰, привели, в том числе, к существенному сокращению количества уголовных дел, поступивших в суды первой инстанции. В 2023 году всего было рассмотрено 159 тысяч уголовных дел в отношении 160 тысяч лиц, из которых 79,4% лиц осудили, а в отношении 19,2% лиц прекратили уголовное преследование. Кроме того, было удовлетворено на

⁹Государственная Дума ФС РФ не поддержала инициативу Верховного Суда РФ о включении в УК РФ новой статьи 15.1 «Уголовный проступок», под которым предлагалось понимать совершенное впервые преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. К категории уголовного проступка предлагалось отнести 112 составов преступлений, в том числе 53 – в сфере экономики. См.: Глава Верховного суда: Предлагаем внести в закон понятие «уголовный проступок» [Электронный ресурс] // Российская газета: сайт. – URL: <https://rg.ru/2020/10/13/glava-verhovnogo-suda-predlagaem-vnesti-v-zakon-poniatie-ugolovnyj-prostupok.html> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁰ Председатель Верховного Суда России выступил на пленарном заседании Совета судей [Электронный ресурс] // ВС РФ: сайт. – URL: https://vsrf.ru/press_center/news/33194/ (дата обращения: 15.02.2024).

5,9% меньше ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по сравнению с 2022 годом, на 11% сократилось число удовлетворенных ходатайств о продлении срока содержания под стражей.

Одним из показателей гуманизма в уголовно-правовой сфере выступает полный отказ от применения самого сурового вида наказания – смертной казни. «Смертная казнь не применяется даже в отношении террористов», отметил Председатель комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А. Клишас. Его слова подтверждает и Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин, который уверен, что «Конституция РФ допускает ограничение прав, но ставит пределы для этого в виде цели и меры. Для Конституционного суда РФ одним из таких пределов выступает уверенность в недопустимости возобновления назначения и применения смертной казни в рамках действующей Конституции РФ»¹¹. С каждым годом наблюдается процесс снижения количества сторонников смертной казни и среди населения. Согласно проведенным Социологическим институтом РАН исследованиям число приверженцев исключительной меры наказания в России сократилось с 56% в 2014 году до 43% в 2023 году¹². Данный процесс обусловлен, по мнению ученых, изменениями нравственных устоев общества, а также трендом в сторону смягчения наказания.

Проводимая политика по сокращению числа осужденных к лишению свободы (за счет расширения практики применения альтернативных ей видов наказаний), способствовала снижению количества лиц, находящихся в исправительных учреждениях, с 735 340 в 2014 году до 555 743 в 2023 году.

¹¹ Конституционно-судебная защита прав в России: основные свойства: тезис доклада, с которым В. Зорькин выступил на сессии «Защита прав и конституционный контроль» в рамках XII Петербургского международного юридического форума // Новости ПМЮФ от 26 июня 2024 г. [Электронный ресурс] // Правовые новости: сайт. – URL: <https://pravo.ru/lf/news/253784/> (дата обращения: 15.02.2024).

¹² В России сократилось число сторонников смертной казни [Электронный ресурс] // РБК: новости: сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/society/01/02/2024/621d63cb9a7947b6d560a333> (дата обращения: 15.02.2024).

За последние 10 лет также стало меньше осужденных к пожизненному лишению свободы (в 2014 году – 67 человек, 2023 году – 59 человек)¹³. Сфера применения альтернативных видов наказаний расширилась за счет активного применения ограничения свободы, введения в практику назначения наказания в виде принудительных работ.

Гуманизация уголовного закона носит глобальный характер, поскольку реализуется не только в России, но и в других странах. Она обусловлена воплощением норм международного характера, направленных на гарантированность прав и свобод личности и гражданина. Так, в УК Беларуси обстоятельствами, смягчающими наказание, признаны наличие иждивенцев и престарелый возраст виновного. В УК Польши предусмотрен ряд оснований для «чрезвычайного смягчения наказания» (например, примирение пострадавшего с виновным; устранение вреда или попытки устранить его, если виновный в неумышленном преступлении или его самое близкое лицо потерпели серьезный ущерб; сообщение органам, осуществляющим преследование преступлений, о лицах, участвующих в совершении преступления, или об обстоятельствах его совершения).

Гуманизация уголовного закона является одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики России. Однако взаимовлияние гуманизации на уголовную политику и наоборот вызывает постоянные дискуссии среди ученых. О.Г. Перминов считает, что «уголовно-правовая политика определяет содержание и принципы уголовного законодательства» [6, с.247]. О.А. Малышева полагает, что «уголовная политика обуславливает лишь содержание формы права – закона»¹⁴. По мнению М.М. Бабаева и Ю.Е. Пудовочкина гуманизм реализуется в рамках основных направлений уголовно-правовой политики, в целях «обеспечения соответствия уголовно-

¹³ Число осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу, снизилось в 2023 году до 556 тысяч человек [Электронный ресурс] // Демоскоп: сайт. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01033/barom03.php> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁴ Малышева О.А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006. С. 13

правовой политики Российской Федерации в рамках Конституции РФ» и «не должен входить в противоречие с требованиями социальной и криминологической обоснованности уголовного законодательства»[7, с. 8]. И.Финке говорит, что гуманизм состоит в обеспечении безопасности других лиц, общества и государства, в реализации «предохранения прав всех его членов»[8; с. 138].

По нашему мнению, стоит признать влияние политики на содержание и принципы уголовного законодательства. Процесс очеловечивания закона имеет идеологическое значение и свидетельствует о постепенном смягчении общественных нравов. Гуманистичные изменения могут касаться области применения строгих мер воздействия, реализуемых в уголовном наказании, при сохранении карательного потенциала наказания в целом, как необходимого средства воздействия на лиц, представляющих повышенную общественную опасность. Вместе с тем гуманизм проявляется в сфере применения некарательных мер воздействия (иных уголовно-правовых мер), которым, согласно суждению С.А. Корнеева, «не свойственно наличие карательной составляющей» [9].

М.В. Бавсун связывает гуманизм с реализацией «любых способов воздействия, не имеющих карательного потенциала» посредством индивидуализации и их субсидиарности [10, с. 183]. Индивидуализация состоит в недопустимости игнорирования особенностей личности при применении мер уголовно-правового воздействия, которое реализует две основополагающие цели: «с одной стороны, обеспечение повышенной гарантии охраны безопасности человека, общества и государства от преступных посягательств, которое предполагает применение строгих мер наказания, к лицам признанным виновным в совершении тяжких, особо тяжких преступлений, рецидиве преступлений, а с другой – гуманизация

уголовно-правового воздействия»¹⁵. Идея принципа субсидиарности состоит в том, что самостоятельной формой реализации уголовной ответственности выступают лишения и ограничения, испытываемые лицом в рамках освобождения от наказания.

Термин «воздействие» означает любое действие, направленное на объект с целью повлиять на него, вызвать изменение в нем. Уголовно-правовое воздействие в широком смысле понимается как способ реализации предупредительной функции уголовного права [11, с. 26]. По мнению Н.А. Лопашенко, такое воздействие означает «влияние с целью предупредить совершение преступления» [12, с.103]. Уголовно-правовое воздействие, на наш взгляд, – это государственное принуждение, реализуемое в отношении лица, совершившего общественно-опасное деяние, в целях выполнения задач, стоящих перед уголовным законом: защиты объектов уголовно-правовой охраны и предупреждения преступлений посредством применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Меры уголовно-правового воздействия это – «меры принуждения, назначенные судом лицу, совершившему общественно опасное деяние, и заключающиеся в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица»¹⁶.

В этом смысле определенный интерес вызывает деятельность новой структуры в России – службы пробации, которая по замыслу законодателя должна способствовать достижению цели уголовного наказания – предупреждения совершения бывшим осужденным новых преступлений. Вместе с тем, стоит отметить, что служба пробации не является субъектом уголовно-правового воздействия. Цель пробации (состоящая в коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и

¹⁵ Набиуллин Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 3.

¹⁶ Чучаев А.И. Уголовный закон: учебное пособие / Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Ульяновске. Ульяновск : ФМГУ. 1995. С. 55.

социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация) коррелирует с целью уголовного наказания – предупреждения преступлений. Однако пробация не оказывает уголовно-правового воздействия, поскольку не обладает карательными свойствами. Задачи службы пробации состоят в социальном сопровождении лиц, отбывающих все виды уголовных наказаний (кроме штрафа); лиц, в отношении которых исполняются иные меры уголовно-правового характера; лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания; лиц, в отношении которых осуществляется административный надзор; лиц, условно-досрочно освобожденных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в целях оказания им индивидуальной социальной помощи и предупреждения совершения преступлений. Функции службы пробации могут осуществляться одновременно с реализацией уголовно-правового воздействия (пенитенциарная пробация). Пробационные меры, обладая социальной сущностью, обнаруживают сходство с уголовно-правовым воздействием, поскольку, как верно отметил Л.И. Спиридонов, «сама природа правовых норм носит социальный характер» [13, с. 49]. Однако в отличие от мер уголовно-правового воздействия, пробационные меры не предусмотрены уголовным законом, исполняются по инициативе осужденного, а не по решению суда, и не обладают принудительным характером. Соответственно, социальная эффективность деятельности службы пробации зависит не только от содержания (поставленных задач), но и от практики применения и состоит в оценке реализации цели – снижении уровня преступности бывших осужденных [14, с. 550; 15, с. 260].

Таким образом, гуманизация уголовного закона проводится с учетом многообразия социальных потребностей граждан и обуславливает вовлечение в данный процесс большого количества субъектов: федеральные органы исполнительной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; учреждения уголовно-исполнительной системы; государственные учреждения службы занятости населения; организации

социального обслуживания. Эффективная реализация функциональных обязанностей всех этих субъектов вполне способна привести к снижению уровня преступности в России, к обеспечению безопасности наших граждан, их защите от преступных посягательств.

Заключение

Гуманизация уголовного законодательства отражает его смягчение и включает изменения, направленные на защиту прав и свобод личности, проявляется в отказе от применения смертной казни и сокращении числа осужденных к пожизненному лишению свободы, имеет глобальный характер и обусловлена международными нормами, направленными на гарантированность прав и свобод личности и гражданина.

Гуманизация уголовно-правового воздействия включает повышение гарантированности обеспечения достойных условий содержания осужденных, защиту их прав и свобод. Ограничения прав осужденных строго регламентированы законом и допустимы только в особых условиях для обеспечения безопасности.

Перспектива дальнейшей гуманизации уголовного закона состоит в оптимизации системы мер воздействия на преступников путем включения в нее новых эффективных видов наказаний, альтернативных лишению свободы, мер уголовно-правового характера, а также индивидуализированного подхода к нарушителям действующих правил поведения.

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М. Цивилизация как объект криминологического исследования // Вестник университета прокуратуры РФ. 2024. №4 (102). С. 52-62.
2. Чучаев А.И., Фирсов А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. Москва: Проспект, 2013. 320 с.
3. Упоров И.В. Научные воззрения о сущности и цели наказания в истории уголовного права // Научные труды РАЮН. ИГ «Юрист». 2003. №3. С. 323-330.

4. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность : монография. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 160 с.
5. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве: монография. Саратов, 1965. 193 с.
6. Перминов О.Г. Теоретические основы уголовной и уголовно-исполнительной политики // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003. № 2. С. 246-262.
7. Бабаев, М. М. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4-12.
8. Финке И. Естественное частное, публичное и народное право: монография. Казань: Параграф, 1816. 312 с.
9. Корнеев С.А. Меры уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовной ответственностью // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2019. № 3 (49). С. 64–72.
10. Бавсун М.В. Принудительные меры медицинского характера: актуальные вопросы применения // Вестник Кузбасского института. 2020. №3. С. 179-187.
11. Алексеева А. П., Белокобыльская О. И., Третьяков Ю. В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград: ВА МВД России, 2023. №3 (66). С. 25–30.
12. Лопашенко Н.А. Размышление об уголовном праве. Уголовное право. Уголовно-правовые принципы. Уголовная ответственность. Авторский курс: монография. – 2-е изд., испр. И доп. М.: Юрлитинформ, 2024. – 408 с.
13. Спиридонов Л.И. Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология : монография. Спб.: Изд-во Санкт-Петербургского института им. Принца П.Г. Ольденбургского, 2002. 392 с.
14. Алексеева, А. П. Профилактика правонарушений в России: законодательные основы и перспективы реализации / А. П. Алексеева // Преступность, уголовная политика, уголовный закон : Сборник научных трудов. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2013. – С. 549-551. – EDN HNVTOQ.
15. Бульмеринг М. Теория исправления преступников / М. Бульмеринг // Журнал Министерства Юстиции. Спб., 1862. Том XI. Февраль. С. 259 – 276.

Bibliographic list:

1. Antonyan YU.M. Civilizaciya kak ob"ekt kriminologicheskogo issledovaniya // Vestnik universiteta prokuratury RF. 2024. №4 (102). S. 52-62.
2. CHuchaev A.I., Firsov A.P. Ugolovno-pravovoe vozdejstvie: ponyatie, ob"ekt, mekhanizm, klassifikaciya: monografiya. Moskva: Prospekt, 2013. 320 s.

3. Uporov I.V. Nauchnye vozzreniya o sushchnosti i celi nakazaniya v istorii ugolovnogogo prava // Nauchnye trudy RAYUN. IG «YUrist». 2003. №3. S. 323-330.

4. SHargorodskij M.D. Nakazanie, ego celi i effektivnost' : monografiya. Leningrad : Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. 160 s.

5. Noj I.S. Sushchnost' i funkcii ugolovnogogo nakazaniya v sovetskom gosudarstve: monografiya. Saratov, 1965. 193 s.

6. Perminov O.G. Teoreticheskie osnovy ugolovnoj i ugolovno-ispolnitel'noj politiki // «CHernye dyry» v Rossijskom zakonodatel'stve. 2003. № 2. S. 246-262.

7. Babaev, M. M. Konceptsiya ugolovno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii / M. M. Babaev, YU. E. Pudovochkin // Ugolovnoe pravo. 2012. № 4. S. 4-12.

8. Finke I. Estestvennoe chastnoe, publichnoe i narodnoe pravo: monografiya. Kazan': Paragraf, 1816. 312 s.

9. Korneev S.A. Mery ugolovno-pravovogo vozdejstviya, ne svyazannye s ugolovnoj otvetstvennost'yu // YUridicheskaya nauka i pravoprimeritel'naya praktika. 2019. № 3 (49). S. 64–72.

10. Bavsun M.V. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: aktual'nye voprosy primeneniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2020. №3. S. 179-187.

11. Alekseeva A. P., Belokobyl'skaya O. I., Tret'yakov YU. V. Vozmozhnosti unifikacii kriteriev sootnosheniya terminov, vklyuchennyh v ponyatijnyj apparat v sfere prevencii prestupnosti i prestuplenij // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. Volgograd: VA MVD Rossii, 2023. №3 (66). S. 25-30.

12. Lopashenko N.A. Razmyshlenie ob ugolovnom prave. Ugolovnoe pravo. Ugolovno-pravovye principy. Ugolovnaya otvetstvennost'. Avtorskij kurs: monografiya. – 2-e izd., ispr. I dop. M.: YUrlitinform, 2024. – 408 s.

13. Spiridonov L.I. Izbrannye proizvedeniya: Filosofiya i teoriya prava. Sociologiya ugolovnogogo prava. Kriminologiya : monografiya. Spb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo instituta im. Princa P.G. Ol'denburgskogo, 2002. 392 s.

14. Alekseeva, A. P. Profilaktika pravonarushenij v Rossii: zakonodatel'nye osnovy i perspektivy realizacii / A. P. Alekseeva // Prestupnost', ugolovnaya politika, ugolovnyj zakon : Sbornik nauchnyh trudov. – Saratov : Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2013. – S. 549-551. – EDN HМVТOQ.

15. Bul'mering M. Teoriya ispravleniya prestupnikov / M. Bul'mering // Zhurnal Ministerstva YUsticii. SPb., 1862. Tom XI. Fevral'. S. 259 – 276.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаю размещение

полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

Старосенцева Д.Н.

Ф.И.О. субъекта персональных данных

подпись

14.11.2024

дата